

Культура. — 2004. — 9-15 Дек. — с. 1

Алиса, чудеса ТВОРЯЩАЯ

А.Фрейдлих

Она — дитя Петербурга. И его "до-стопримечательность". В городе ее называют просто — Алиса. В этом нет никакой фамильярности, только признание "своей". Алиса Фрейдлих родилась в доме на Исаакиевской площади, рядом со знаменитым собором, Адмиралтейством, Медным всадником. Они-то и стали естественной декорацией детства.

Детства, которое нарушила война. Маленькая Алиса с семьей пережила блокаду. "Вообще-то у нас не было ни малейшего шанса выжить", — вспоминала потом актриса. Спаса немецкая дисциплинированность бабушки, которая строго по часам выдавала всем крошечные пайки хлеба, остальное закрывала на ключ. Они выжили. В память о бабушке, пересыпавшей русскую речь немецкими словами, Фрейдлих впоследствии сделала свою Шарлотту из "Вишневого сада", также порхающую по языкам.

"На всех московских есть особый отпечаток", — заметил некогда Грибоедов. На питерских — тоже. Алиса сполна впитала петербургскую сдержанность, несуетность, светский шарм, одухотворенность, иронию, слегка приправленную сарказмом. А могли ли не сказаться гены знаменитого отца Бруно Фрейдлиха? Хотя все в том же детстве девочка бредила балетом. Но вскоре произошла первая из судьбоносных встреч в жизни Алисы — с известной актрисой Марией Призан-Соколовой, которая вела школьный драмкружок. Оттуда была прямая дорога в Театральный институт имени Островского, куда Фрейдлих была зачислена в 1953 году на курс Бориса Зона. В дипломе к стандартной формулировке "актриса театра и кино" было приписано "острохарактерная и трагическая".

Но в два узких определения Фрейдлих, конечно, не вписалась, потому что всегда была вне амплуа. Это о ней можно сказать: человек-театр. Она неподражаема во всем — драме, комедии, мюзикле, вокале, танце, художественном чтении. Более того, во Фрейдлих-актрисе все это синтезировано: модуляции голоса словно послушны музыкальной партитуре, жест пластически выразителен, мгновенная смена жанровых настроений сгущает атмосферу. Ее сценическая манера неотделима от человеческой индивидуальности, в любой героине угадывается сама Алиса. Быть может, это и есть самое ценное в актерском искусстве, если, конечно, актриса — Личность.

Сценическая судьба Фрейдлих, на взгляд со стороны, сложилась весьма удачно. Стремительный актерский взлет со стартовой площадки ленинградского Театра имени Комиссаржевской в 1957 году, замеченный критикой и зрителями. Двадцать два года ("волшебное для меня время", — говорит актриса) в качестве примадонны Театра имени Ленсовета, возглавляемого Игорем Владимировым — ее режиссером, единомышленником, мужем. Лучшие роли мирового репертуара — Элиза Дулиттл, Джульетта, Катарина, Дульсинья Тобосская, Раневская, арбузов-

ская Таня и зоринская Елена. Возможность заявить о себе как о синтетической актрисе. Здесь же она начала провоцировать публику и саму себя, "играя" с возрастом и даже полом. В "Преступлении и наказании" вышла на сцену не ожидаемой Соней, а Катериной Ивановной. С невиданным озорством сыграла Малыша в "Карлсоне" (из-за участия Фрейдлих этот спектакль частенько шел по вечерам для взрослой публики, и всегда на аншлагах). Примерила на себя мужскую роль Уриэля Акосты.

Ленсоветовскую сцену стали называть "театром одной актрисы". По свидетельствам очевидцев, это начало задевать Владимирову. Постепенно и очень драматично случилось их расхождение — в театре и в жизни. В 1984 году Фрейдлих ушла в Большой драматический театр к Георгию Товстоногову. Мастер поначалу присматривался к актрисе, ожидая проявления "звездной болезни", не дождался и признал "своей". А роли, по ее словам, давал "на сопротивление", заставляя Алису в самой себе открывать неизведанное. Фрейдлих же сочла, что самое благодарное — начать с нуля. К сожалению, это было на излете товстоноговского театра. "Для души" она оставила себе лишь две роли — Аманду в "Стеклянном зверинце" и роль в дуэтом спектакле с Владиславом Стржельчиком "Последний пылко влюбленный".

А потом пришлось столкнуться с неприятием критики, которая не слишком баловала посттовстоноговский БДТ. Достаточно прохладно были встречены спектакли Темура Чхеидзе "Коварство и любовь" (леди Мильфорд) и "Макбет" (леди Макбет), "Двенадцатая ночь" Григория Дитятковского. Впрочем, за роль Шута Фесте Фрейдлих была удостоена высшей премии Петербурга "Золотой софит". В последние годы на актрису вообще пролился наградной дождь — премии "Кумир", "Триумф", "Золотая Маска", имени Станиславского. Но от обидных простоев, которые могли длиться несколько лет, это не спасало. "Сидеть долго в ожидании непристойно", — отметила для себя Фрейдлих. И стала частой московской гостьей — играла Раневскую в Современнике, в спектакле "Осенние скрипки" Романа Виктюка. Сделала поэтическую программу "Гори, гори, моя звезда" по стихам поэтов Серебряного века. А свой юбилей весьма символично отметила на сцене Театра имени Ленсовета в специально поставленном для нее Владиславом Пази спектакле "Оскар и Розовая дама".

Актер без проблем — это из области утопии. Алиса Фрейдлих справляется с ними прежде всего достойно. Она не замечена в низкопробных антрепризах, отказывается от участия в "мыльных операх". Честь профессии для нее — неразменная монета. Редкое, скажем, на сегодняшний день качество.

Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Фрейдлих Алиса

15.12.04